

История

Лисид Лаконский

February 2023

Содержание

1	Практическое занятие №6, «россия на путях „европеизации” в 18 веке»	2
1.1	Общие тенденции изменений в социальном и правовом статусе основны сословий российского общества в 18 веке	2
1.2	Усиление позиций дворянства в политической и экономической жизни страны	2
1.2.1	Фактическое освобождение дворянства от государственной службы к концу XVIII в	3
1.3	Новая политическая сила — гвардия — и ее роль в решении судебных престолонаследия	4
1.4	Рост городов и изменения в социальной стратификации городского населения	5
1.5	Изменения в положении крестьянства. Дискуссии о возможности отмены крепостного права при Екатерине II	5
1.6	Общие итоги социокультурного развития России в 18 столетии. Рост социальной поляризации и обособленности сословий	7

1 Практическое занятие №6, «россия на путях „европеизации” в 18 веке»

1.1 Общие тенденции изменений в социальном и правовом статусе основных сословий российского общества в 18 веке

В России со 2-й половины XVIII века утвердилось сословное деление на:

1. Дворянство, которое делилось на потомственное и личное
2. Духовенство
3. Сословие почётных граждан
4. Купечество
5. Разночинцев
6. Мещанство
7. Казачество
8. Крестьянство, которое делилось на лично свободных однодворцев и черносошных крестьян, а также на зависимых от феодалов удельных и крепостных крестьян

С введением Петром I «**Табели о рангах**» стало возможным получение дворянства недворянами; для этого было достаточно получить чин низшего, XIV класса. С целью сдержать массовый приток недворян, с **1856 года** планка повышается до IX класса. С той же целью в **1832 году** вводится сословие почётных граждан, получавших ряд дворянских привилегий (в частности, свобода от телесных наказаний), но, вместе с тем, не получавших даже личного (не говоря уж о потомственном) дворянства.

Русское православное духовенство традиционно разделялось на **белое** (приходское), и **чёрное** (монашеское). Купечество также пользовалось рядом привилегий, и с конца XVIII века было разделено на **три гильдии**, членство в которых определялось размером капитала.

Те, кто не относился ни к одному сословию, назывались **разночинцы**. К ним относились российские подданные, положение которых было неопределённым; в частности, дети личных (не потомственных) дворян.

Русское крестьянство в сословной системе разделялось на ряд категорий:

1. **Государственные крестьяне**, проживавшие на землях, принадлежавших государству
2. **Помещичьи крестьяне**
3. **Удельные крестьяне**, проживавшие на землях, принадлежавших императорской фамилии
4. **Посессионные** (приписные крестьяне), приписанные к определённым заводам
5. **Однодворцы**

1.2 Усиление позиций дворянства в политической и экономической жизни страны

На рубеже XVII – XVIII веков в России начались радикальные и крупномасштабные преобразования, инициированные Петром I. В стране происходили грандиозные перемены в самых разных областях жизни. **Дворянство в ходе этих реформ выступало в качестве основной силы**, на которую опиралась царская власть для достижения поставленных Петром I целей. Реформы, как правило, проводились таким образом, **чтобы дворянство в ходе их проведения ещё более укрепляло своё социально-экономическое положение и политическую власть**.

В XVIII в. дворянство превратилось в сильное, сплочённое, ясно осознающее свои общие политические интересы, привилегированное сословие. Этому способствовала отмена местничества и другие преобразования Петровской эпохи. Особую роль для дворянства имела **Табель о рангах, вступившая в силу в 1722 г.** Этот документ ликвидировал старинную систему местничества при прохождении государственной службы. Титул и звание становились результатом продвижения по служебной лестнице. В Табеле о рангах приводился перечень гражданских, придворных и военных чинов (морских, сухопутных, артиллерийских, гвардейских). Всего устанавливалось 14 классов чинов. Достигнув чина определённого класса, военный или чиновник, не входивший в дворянское сословие, мог получить личное (14–9-й классы) или потомственное (с 8-го класса) дворянство. Все **высшие руководящие должности в государственном аппарате занимать могли только дворяне**.

26 января 1718 Пётр I издал **Указ о подушной переписи**. Этим указом ещё более **закреплялось привилегированное положение дворянства**. Оно **освобождалось от налогов и провозглашалось неподатным сословием**. Отсюда, кстати, вошло в русский язык и выражение подлец, подлый люд. Так дворяне противопоставляли своё благородное сословие тем неблагородным, которым подлежало выплачивать царёвы подати и

налоги. В целом ряде законодательных актов, издававшихся при Петре I, Анне, Елизавете, Петре III и Екатерине II устанавливалось и закреплялось **исключительное монопольное право дворян на владение земельными угодьями на правах собственности**. С учётом уже существовавших на протяжении нескольких столетий крепостнических порядков, запрещавших крестьянам покидать свои места жительства без разрешения помещика, эти указы и другие законодательные акты фактически даровали дворянам не только права землевладельцев, но и право на крепостных крестьян. Это **сближало их положение с положением классических рабовладельцев**. Они так же получили право **покупать и продавать крестьян**.

Указ Петра I 1714 г. о единонаследии фактически уравнивал боярское вотчинное землевладение и дворянское помещичье. Но одновременно он вводил систему майората. Когда **всё недвижимое имущество и земля могло передаваться по наследству только одному наследнику**. Такая система со средневековой эпохи практиковалась в Англии и в некоторых других странах. Пётр I **стремился не допустить дробления дворянских землевладений**.

Введение майората при наследовании вызвало упорное сопротивление и недовольство дворянства. И **в 1731 г. в начале своего правления императрица Анна, стремясь укрепить свою поддержку со стороны дворянства, правило майората отменила**. При её вступлении на престол высшие придворные сановники пытались ограничить самодержавную власть монарха. После смерти от оспы, находившегося на престоле 14-летнего внука Петра Великого Петра II высшие сановники, объединившиеся в Верховном тайном совете, предложили взойти на престол племяннице Петра I **Анне Иоанновне**, вдове герцога Курляндского, взяв с неё обещание ограничить права монарха и поделиться ими с Верховным тайным советом. Нечто подобное произошло в этот период в Швеции, заложив основы переходу там к конституционной монархии. Но русская история пошла по иному пути. Вступив на престол и заручившись поддержкой дворянства, императрица Анна официально объявила, что не намерена выполнять данные ею «верховникам» обещания и будет строго придерживаться самодержавного способа правления. **Верховный тайный совет был распущен, его члены были подвергнуты опале**. А роль дворянства, в особенности столичных офицеров гвардии ещё более усилилась. На протяжении всего XVIII в. именно **позиция столичных гвардейцев имела решающее значение в кризисных ситуациях, когда решался вопрос о престолонаследии**. Политический строй, сложившийся в России к XVIII в., порой называют **самодержавием, ограниченным дворцовыми переворотами**.

1.2.1 Фактическое освобождение дворянства от государственной службы к концу XVIII в

При тех порядках, что были установлены в царствование Петра I, служба для дворян была, если не каторгой, то весьма трудным и нелёгким делом, часто в разъездах вдали от родных мест. На этой службе запросто можно было потерять и жизнь и здоровье. И комфортные бытовые условия при прохождении службы гарантированы были не всегда, а в зависимости от множества обстоятельств. Царёва служба считалась обязательной и пожизненной. **В 1730 г. при императрице Анне условия службы дворян несколько облегчились. Срок службы ограничен до 25 лет. Начинать службу теперь можно было не в 15, а в 20 лет**. Один из мужчин в дворянской семье получил право вовсе не служить и заниматься общим семейным хозяйством.

Но подлинный прорыв в закреплении дворянских привилегий и сведения к минимуму их обязанностей произошёл в **1762 г.** Император Пётр III, оставшийся на престоле лишь около одного года, успел издать манифест **«О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству»**. Согласно ему **все дворяне вовсе освобождались от обязательной военной и государственной службы**. Она становилась для них делом добровольным. Этот манифест, стал по мнению многих историков, одной из причин Пугачёвского бунта, по сути дела гражданской войны конца XVIII в. Хотя в историографии и не принято её называть таким термином, чаще называют крестьянской войной 1773-1775 гг.

До этого манифеста можно было говорить об определённой логике крепостнических помещичьих порядков. Крестьяне служат помещику, обеспечивают его всем необходимым, чтобы тот мог добросовестно служить царю и государству. Манифест 1762 г. резко ломал эту логику. Крестьяне не понимали, почему теперь они должны служить помещику, если теперь он мог становиться по сути дела бездельником.

При Екатерине II Пугачёвское восстание было жестоко подавлено. Между тем до Великой Французской революции 1789 г. Екатерина II проводила политику **просвещённого абсолютизма**. Она исходила из идеи о том, что постепенно права и свободы людей должны расширяться. Поскольку только свободный человек способен проявить себя в творческой созидательной деятельности в полной мере. Но необходимое условие для этого – **просвещение и образование**. Иначе права и свободы могут быть использованы во зло. А наиболее просвещённым сословием в России в тот момент были дворяне.

В 1785 г. Екатерина II издала Жалованную грамоту дворянству. В этом документе императрица подтвердила свободу дворян от обязательной службы, уплаты налогов и выполнения различных повинностей. К дворянам запрещалось применять телесные наказания. Были узаконены официальные сословные организации — уездные и губернские дворянские собрания, формировавшиеся на выборной основе.

1.3 Новая политическая сила — гвардия — и ее роль в решении судеб престолонаследия

Создавая в 1692 году гвардию, Петр хотел противопоставить ее стрельцам — привилегированным пехотным полкам московских царей, которые к концу XVII века стали вмешиваться в политику. Гвардия — первое и, может быть, наиболее совершенное создание Петра. Эти два полка — шесть тысяч штыков — по боевой выучке и воинскому духу могли потягаться с лучшими полками Европы. **Гвардия для Петра была опорой в борьбе за власть и в удержании власти.** По свидетельству современников, Петр часто говорил, что между гвардейцами нет ни одного, которому бы он смело не решился поручить свою жизнь. Гвардия для Петра была «кузницей кадров». Гвардейские офицеры и сержанты выполняли любые поручения царя — от организации горной промышленности до контроля за действиями высшего Генералитета. Гвардия всегда знала свой долг — была так воспитана. Она казалась Петру той идеальной моделью, ориентируясь на которую он мечтал создать свое «регулярное» государство — четкое, послушное, сильное в военном отношении, слаженно и добросовестно работающее. А гвардия боготворила своего создателя. И недаром. Дело было не только в почестях и привилегиях. Петр сумел внушить семеновцам и преображенцам ощущение участия в строительстве нового государства. Гвардеец не только был, но и осознавал себя государственным человеком. И это совершенно новое для рядового русского человека самоощущение давало петровскому гвардейцу необыкновенные силы.

Важно и то, что у гвардейцев было преувеличенное представление о своей роли в жизни двора, столицы, России. **Петр I создал силу, на протяжении XVIII века выступающую главным вершителем судеб монархов и претендентов на престол.** Гвардейские полки, дворянские по составу, являлись ближайшей опорой трона. Они представляли ту реальную вооруженную силу при дворе, которая могла содействовать и возведению на престол, и низложению царей. Поэтому правители всячески старались заручиться поддержкой гвардии, осыпали ее знаками внимания и милостями. Между гвардией и монархом устанавливались особые отношения: гвардейская казарма и царский дворец оказывались тесно связанными друг с другом. Служба в гвардии не была доходна — она требовала больших средств, но зато открывала хорошие карьерные виды, дорогу политическому честолюбию и авантюризму, столь типичному для XVIII века с его головокружительными взлетами и падениями «случайных» людей.

И тем не менее часто оказывалось, что «свирепыми русскими янычарами» можно успешно управлять. Лестью, посулами, деньгами ловкие придворные дельцы умели направить раскаленный гвардейский поток в нужное русло. Впрочем, как обоюдоострый меч, гвардия была опасна и для тех, кто пользовался ее услугами. Императоры и первейшие вельможи нередко становились заложниками необузданной и капризной вооруженной толпы гвардейцев. И вот эту зловещую в русской истории роль гвардии пронизательно понял французский посланник в Петербурге Жан Кампредон, написавший своему повелителю Людовику XV сразу же после вступления на престол Екатерины I: **«Решение гвардии здесь закон».** И это было правдой, XVIII век вошел в русскую историю как **«век дворцовых переворотов».** И все эти перевороты делались руками гвардейцев.

28 января 1725 года гвардейцы впервые сыграли свою политическую роль в драме русской истории, сразу после смерти первого императора приведя к трону вдову Петра Великого в обход прочих наследников. Это было первое самостоятельное выступление гвардии как политической силы.

Когда в мае 1727 года Екатерина I опасно занемогла, для решения вопроса о преемнике собрались чины высших правительственных учреждений: Верховного тайного совета, Сената, Синода, президенты коллегий. Среди них появились и майоры гвардии, как будто гвардейские офицеры составляли особую политическую корпорацию, без содействия которой не мог быть решен такой важный вопрос. В отличие от других гвардейских корпораций — римских преторианцев, турецких янычар — **русская гвардия превращалась именно в политическую корпорацию.** Гвардия выбирала не просто царствующую особу, она выбирала принцип. Причем выбирала гвардия не между петровской и допетровской Россией, а она делала свой выбор в январе 1725 года между двумя тенденциями политического реформирования страны — умеренного, но несомненного движения в сторону ограничения самодержавия и неизбежного при этом увеличения свободы в стране, с одной стороны, и дальнейшего развития и укрепления военно-бюрократического государства, основанного на тотальном рабстве, — с другой. Гвардия в 1725 году выбрала второй вариант.

1.4 Рост городов и изменения в социальной стратификации городского населения

В первой четверти XVIII в. наблюдаются существенные изменения в составе и численности городского населения. **Рекрутские наборы и рост государственных повинностей вызвали временную убыль городского населения**, бежавшего, подобно крестьянам, за окраины. В то же время в таких городах, как Казань, Тула и особенно Москва, где насчитывалось около 30 мануфактур, среди населения увеличивалась прослойка **рабочих людей**. С развитием мануфактур связано **появление новых типов населенных пунктов**, ставших позже городами, — Екатеринбург на Урале, Петрозаводск в Карелии, Липецк в Воронежской губернии и др.

В 1703 г. был основан Санкт-Петербург. Его строили в тяжелых условиях десятки тысяч солдат и крестьян, согнанных со всей страны. Новый город заселялся ремесленниками и купцами, принудительно переводившимися из других торгово-промышленных центров. От старых городов, беспорядочно застраивавшихся деревянными зданиями, Петербург отличался строгой планировкой улиц, каменными домами, мостовыми и уличным освещением. С переездом сюда царского двора в 1712 г. Петербург стал официальной столицей государства; он **являлся морским портом, «окном в Европу», культурным и торгово-промышленным центром**.

На Адмиралтейской верфи в Петербурге, крупнейшем предприятии России, было занято свыше 10 тыс. рабочих.

Города получили новое административное устройство в 1720 г. с образованием Главного магистрата в Петербурге и магистратов в городах. Регламент Главного магистрата отражал изменения в социальной структуре городского населения, но оформил эти изменения по-феодальному. Он **делил жителей посада на «регулярных» граждан в составе двух гильдий, к которым были отнесены купцы и цеховые, ремесленники, и «нерегулярных», или «подлых», людей, т. е. чернорабочих и рабочих людей мануфактур**. Последние представляли обездоленную массу городского населения, лишенную права участвовать в выборах органов самоуправления. Социальные различия резко сказывались и среди «регулярных» граждан. Общепосадские сходы, на которых происходили выборы городских органов, представляли арену ожесточенной борьбы между верхушкой нарождавшейся буржуазии и мелким ремесленным людом. **Правительство ориентировалось на богатые слои горожан, предлагая избирать в городские органы «дельных и лучших в купечестве людей»**. Таким образом, в социальном строе русского общества наряду со старыми классами-сословиями — крестьянством и дворянством — **начали складываться элементы новых классов: рабочие мануфактур (предпролетариат) и буржуазия** (мануфактуристы, верхушка ремесленников, купечество и т. п.). Последняя получила сословную организацию с весьма существенными привилегиями, отгораживавшими ее от «подлого» народа. В результате реформ, ускоривших темпы социального, экономического и культурного развития, **Россия в значительной мере преодолела свое отставание от передовых государств Западной Европы, сильно сказывавшееся в XVII в. Но ее успехи следует признать относительными**. Так, численность городского населения, являющаяся одним из показателей уровня общественного разделения труда, по данным первой ревизии, достигала лишь 3

1.5 Изменения в положении крестьянства. Дискуссии о возможности отмены крепостного права при Екатерине II

Законодательство Екатерины о пространстве помещичьей власти над крепостными людьми отличается той же неопределенностью и неполнотой, как и законодательство ее предшественников. Вообще оно было **направлено в пользу землевладельцев**. Мы видели, что Елизавета в интересах заселения Сибири **законом 1760 г.** предоставила помещикам право «за дерзостные поступки» ссылать крепостных здоровых работников в Сибирь на поселение без права возврата; Екатерина **законом 1765 г.** превратила это ограниченное право ссылки на поселение в право ссылать крепостных на каторгу без всяких ограничений на какое угодно время с возвратом сосланного по желанию к прежнему владельцу.

Далее, в XVII в. правительство принимало челобитья на землевладельцев за жестокое их обращение, производило сыски по этим жалобам и наказывало виновных. В царствование Петра был издан **ряд указов, запрещавших людям всех состояний обращаться с просьбами на высочайшее имя помимо правительственных учреждений**; эти указы подтверждались преемниками Петра. Однако правительство продолжало принимать крестьянские жалобы на помещиков от сельских обществ. Эти жалобы сильно затрудняли Сенат; в начале царствования Екатерины он предложил Екатерине меры для полного прекращения крестьянских жалоб на помещиков.

Екатерина утвердила этот доклад, и **22 августа 1767 года**, в то самое время как депутаты Комиссий слушали статьи «Наказа» о свободе и равенстве, издан был указ, который гласил, что если кто «недозволенные на помещиков своих

челобитные наипаче ее величеству в собственные руки подавать отважатся», то и челобитчики и составители челобитных будут наказаны кнутом и сосланы в Нерчинск на вечные каторжные работы с зачетом сосланных землевладельцам в рекруты. Этот указ велено было читать в воскресные и праздничные дни по всем сельским церквям в продолжение месяца. Предложение Сената, утвержденное императрицей, было так составлено, что **прекращало крестьянам всякую возможность жаловаться на помещика.**

При Екатерине **не были точно определены границы вотчинной юрисдикции.** В указе 18 октября 1770 г. было сказано, что помещик мог судить крестьян только за те проступки, которые по закону не сопровождались лишением всех прав состояния; но размер наказаний, каким мог карать за эти преступления землевладелец, не был указан. Пользуясь этим, за маловажные проступки землевладельцы карали крепостных такими наказаниями, которые полагались только за самые тяжкие уголовные преступления. В **1771 г. для прекращения неприличной публичной торговли крестьянами издан был закон, запрещающий продажу крестьян без земли за долги помещиков с публичного торга, «с молотка».** Закон оставался без действия, и Сенат не настаивал на его исполнении. В **1792 г. новый указ восстановил право безземельной продажи крестьян за помещичьи долги с публичного торга** только без употребления молотка. Наконец, в жалованной грамоте дворянству 1785 г., перечисляя личные и имущественные права сословия, Екатерина **не выделила крестьян из общего состава недвижимого дворянского имущества**, т. е. молчаливо признала их составной частью сельскохозяйственного помещичьего инвентаря. Так, **помещичья власть, лишившись прежнего политического оправдания, приобрела при Екатерине более широкие юридические границы.**

Это наиболее важные и заслуживающие внимания распоряжения Екатерины о крепостных людях. Неполнота этих распоряжений и закрепила тот взгляд на крепостных людей, который, помимо закона, даже вопреки ему, утвердился в дворянской среде в половине XVIII столетия. Этот взгляд состоял в **признании крепостных людей частной собственностью землевладельцев.** Законодательство Екатерины утвердило этот взгляд не столько тем, что оно прямо говорило, сколько тем, о чем умалчивало.

Какие способы определения отношений крепостного населения возможны были в царствование Екатерины? Мы видели, что крепостные крестьяне были Прикрепленные к лицу землевладельца [как] вечно-обязанные государственные хлебопашцы. Закон определял их крепость к лицу, но не определил их отношений к земле, работой над которой и оплачивались государственные повинности крестьян. Можно было **тремя способами разверстать отношения крепостных крестьян к землевладельцам:** во-первых, их можно было **открепить от лица землевладельца, но при этом не прикреплять к земле**, следовательно, это было бы безземельным освобождением крестьян. О таком освобождении мечтали либеральные дворяне времен Екатерины, но такое освобождение едва ли было возможно, по крайней мере оно внесло бы совершенный хаос в народнохозяйственные отношения и, может быть, повело бы к страшной политической катастрофе.

Можно было, с другой стороны, **открепив крепостных от лица землевладельца, прикрепить их к земле**, т. е., сделав их независимыми от господ, привязать их к земле, выкупленной казной. Это поставило бы крестьян в положение, очень близкое к тому, какое на первое время создало для них 19 февраля 1861 г.: оно превратило бы крестьян в крепких земле государственных плательщиков. В XVIII в. едва ли возможно было совершить такое освобождение, соединенное со сложной финансовой операцией выкупа земли.

Наконец, можно было, **не открепляя крестьян от лица землевладельцев, прикрепить их к земле**, т. е. сохранить известную власть землевладельца над крестьянами, поставленными в положение прикрепленных к земле государственных хлебопашцев. Это создало бы временнообязанные отношения крестьян к землевладельцам; законодательство в таком случае должно было определить точно поземельные и личные отношения обеих сторон. Такой способ разверстки отношений был всего удобнее, и на нем именно настаивали и Поленов и близкие к Екатерине практические люди, хорошо знавшие положение дел в селе, как, например, Петр Панин или Сиверс.

Екатерина не избрала ни одного из этих способов, она просто **закрепила господство владельцев над крестьянами в том виде, как оно сложилось в половине XVIII в., и в некоторых отношениях даже расширила ту власть.**

Благодаря этому крепостное право при Екатерине II вступило в третий фазис своего развития, приняло третью форму. Первой формой этого права была личная зависимость крепостных от землевладельцев по договору — до указа 1646 г.; такую форму имело крепостное право до половины XVII в. По Уложению и законодательству Петра это право превратилось в потомственную зависимость крепостных от землевладельцев по закону, обусловленную обязательной

службой землевладельцев. При Екатерине крепостное право получило третью форму: оно превратилось в полную зависимость крепостных, ставших частной собственностью землевладельцев, не обусловливаемой и обязательной службой последних, которая была снята с дворянства. Вот почему Екатерину можно назвать виновницей крепостного права не в том смысле, что она создала его, а в том, что это право при ней из колеблющегося факта, оправдываемого временными нуждами государства, превратилось в признанное законом право, ничем не оправдываемое.

1.6 Общие итоги социокультурного развития России в 18 столетии. Рост социальной поляризации и обособленности сословий

В XVIII столетии в России происходили радикальные изменения во всех сферах общественной жизни. **Основным содержанием Нового времени стало разрушение традиционного уклада и создание основ модернизации, проведение реформ «сверху», ускоривших европеизацию России.**

В области социально-экономических отношений изменения выражались в **разложении феодального хозяйства, формировании в недрах патриархального уклада капиталистических отношений.** В политической сфере основные усилия государства и власти были направлены на **европеизацию элементов политической структуры.** Однако проведение радикальных преобразований в сжатые сроки потребовало сверхконцентрации усилий, а следовательно, централизации и бюрократизации власти. **Возникло противоречие между тенденцией демократизации социально-политических институтов в соответствии с требованием времени и абсолютизацией власти в условиях форсированной модернизации.** Укрепляя свою власть, российская монархия, опиравшаяся на дворянское сословие, вынуждена была усилить крепостничество. Отсутствие цивилизованных механизмов разрешения возникших противоречий вызвало мощные выступления социальных низов.

Значительные изменения происходили в системе ценностей российского общества. **Разрушение патриархальных отношений и, соответственно, формирование новых буржуазных, либеральных ценностей являлось ведущей тенденцией в развитии общественного сознания.** Однако она не определяла жизнь и сознание всего российского населения. Укорененная в аграрной сфере часть общества – и дворянства, и простого народа – оставалась в пространстве традиционной, патриархальной культуры. И все же в общественном сознании, несмотря на очевидные противоречия, присутствовала основа для консолидации. Важнейшую роль в этом отношении играла православная система ценностей, которая на долгие годы оставалась прочной основой общественной жизни.

Общественно-культурная жизнь России в XVIII в. отличалась богатством и противоречивостью содержания, разнообразием форм, направлений и стилей. Развивались наука, книгоиздательское дело; формировалась система образования; происходило становление профессиональной художественной литературы и искусства; создавались новые социокультурные учреждения. Развитие буржуазных отношений, ценностей, с одной стороны, и сохранение дворянского уклада, сословных границ – с другой, отражали противоречивость социокультурного развития. Во второй половине века раскол между европеизированной дворянской и традиционной народной культурами постепенно стал преодолеваться. Формировалась **единая общенациональная культура.**

Значительное влияние на этот процесс оказывала общественная мысль, развивавшаяся под воздействием европейского Просвещения. Такие идеи, как «естественные права» человека, принадлежащие всем людям без различия вероисповедания, национальной принадлежности, пола и возраста, получили широкое распространение в российском обществе, особенно страдавшем от крепостнических отношений и других пережитков феодальной эпохи.

Для наступающего Нового времени были **характерны нарастающий динамизм, напряженность социокультурного развития, обусловленная форсированными темпами преобразований, противоречиями между «почвой» и «цивилизацией».** Появлялись новые художественные стили и направления, «иноземное» происхождение которых не только не мешало, но, напротив, обогащало русскую национальную культуру. В центре ее внимания был Человек, почитаемый как Личность, его насущные проблемы, стремление к справедливости, к достойному существованию.